

К 85-ЛЕТИЮ Д.Л. КОНСТАНТИНОВСКОГО

DOI: 10.19181/socjour.2022.28.4.9322

EDN: JXLRCM

Б.З. ДОКТОРОВ¹

¹ Независимый исследователь.
Foster-City, USA.

ДАВИД КОНСТАНТИНОВСКИЙ. ВЕСЬМА ДОСТОЙНАЯ СУДЬБА

Для цитирования: *Докторов Б.З.* Давид Константиновский. Весьма достойная судьба // Социологический журнал. 2022. Том 28. № 4. С. 182–188. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.4.9322 EDN: JXLRCM

Текст о жизни Давида Константиновского я хотел назвать «Физик. Писатель. Социолог», но отказался от такого заголовка, так как он только пунктирно обозначил бы содержание статьи. «Весьма достойная судьба» представляется более емким заголовком, здесь есть мое понимание прожитого-сделанного Давидом Львовичем Константиновским (1937 г. р.), включая его творчество и его представления о мире. «Весьма достойная судьба» (1985 г.) — название одной из его книг, в которой собраны научно-фантастические романы и рассказы.

Писательство проявилось в нем раньше интереса к физике, хотя она (физика) в какой-то момент могла если не заменить писательство, то приглушить его. Социология, пришедшая к нему «со стороны», в определенной мере соединила две прежние ипостаси и прижилась. Обучение физике и работа в этой области — это навсегда, они — основа логики нормального исследователя, аналитика.

Почти десять лет назад, приводя краткие портреты социологов поколения, к которому принадлежит и Константиновский, я писал: «Имея перед собой пример отца, Константиновский хотел стать журналистом, но отец дал ему совет: “Получи какую-нибудь нормальную специальность, а потом делай что хочешь”».

Он стал учиться в Политехническом институте в Челябинске, в то время там создавался специальный факультет для подготовки специалистов-электронщиков по конструированию приборов для танковой промышленности. В 1959 г. после окончания института вместе с друзьями он уехал в Новосибирск, где стал работать в одном из «почтовых

ящиков». Работа была творческой и хорошо оплачиваемой, но постепенно многие начали сбегать в Академгородок в Институт ядерной физики — там строился новый ускоритель элементарных частиц. Сбежал и Константиновский.

В студенческие годы и позже, уже став конструктором сложных электронных систем, он постоянно сотрудничал с прессой, публиковал прозу и стихи. В 1964 г. — в 27 лет — был принят в Союз писателей.

В 1968 г. познакомился с Владимиром Николаевичем Шубкиным. К тому времени Константиновский что-то уже читал по социологии, но с действующими социологами не встречался. После рассказов Шубкина о социологии он пришел к выводу, что частица — это, конечно, здорово, но это неживая природа. И мало что есть интереснее, чем люди и человеческие судьбы. Константиновский стал захаживать в Институт экономики, где тогда работал Шубкин, и вскоре перешел к нему. В нем победил журналист, писатель — инженер человеческих душ, а не просто инженер.

В разрабатываемой мною поколенческой структуре российского социологического сообщества Константиновский принадлежит к III когорте (1935—1946 гг. рождения). Одна из важнейших особенностей данного поколения заключается в том, что оно — в отличие от I и II поколений — не складывалось «само по себе», а формировалось старшими коллегами, которые к тому времени уже накопили определенный исследовательский и организационный опыт и создавали свои научные коллективы. «Новички» призывались к помощи в проведении эмпирических исследований или разработке новой проблематики. То были молодые математики, люди с хорошим знанием языков и обществоведы, не видевшие интереса в разработке жестко-идеологических тем. Постепенно все они, в большинстве своем не только не стремившиеся стать обществоведами, но даже не имевшие представления о социологии, осваивали язык новой профессии, находили ниши для собственных исследований и начинали идентифицировать себя в качестве социологов.

Исходя из собранной информации — а это более пятидесяти интервью с социологами III поколения, — можно говорить о трех группах, входивших в социологию через три «разные двери».

Первая группа — «математики», она объединяет получивших базовое математическое, физическое или техническое образование. Вторая группа — условно «филологи». Это люди, проявлявшие интерес к изучению языков или литературы и избравшие в качестве будущей профессии филологию или журналистику. Третья группа — «обществоведы», имевшие базовое философское, экономическое или историческое образование.

Особенность Константиновского как социолога в том, что он «зашел» в социологию через две двери — «физическую» и «лирическую». Правда, это его свойство так видеть мир и события подмечено в нем и отмечено очень давно. В аннотации на его первую книгу

«Седьмая симфония» (1962), увидевшую свет шестьдесят лет назад, сказано: «Великолепное созвучие физики и лирики, поэтика движения инженерной мысли — все это в первом опубликованном рассказе Д. Константиновского».

О своей жизни, в которой было много разных событий, Константиновский немало рассказал в необычном по своей истории и структуре интервью. 4 июля 2001 г. беседу с ним провел наш коллега и друг Геннадий Семенович Батыгин. В силу каких-то причин текст не был сразу опубликован в «Социологическом журнале», создателем и редактором которого он был. А в начале июня 2003 г. Батыгина не стало. Журнал возглавил Константиновский, который по понятным причинам воздержался от публикации своего интервью. В конце лета 2005 г. мне стало известно об этой беседе Батыгина и Константиновского, и я предложил Давиду Львовичу «нарастить» старый текст его ответами на мои вопросы. Он согласился, наше интервью проходило по электронной почте в апреле — июле 2006 г. Соответственно, оно состоит из двух частей: «События прошлого века» и «События наступившего века» [1]. Мне явно импонирует мнение Е.Н. Пенской, которая в своем анализе биографии Константиновского сказала об этой нашей беседе: «Бывают эпистолярные романы. А здесь получился особый жанр — разговорный роман» [2].

Безусловно, минувшие два десятилетия многое изменили в жизни Константиновского, но осталось то основное, о чем он рассказал Батыгину и мне. Каждый может пролистать текст той беседы и найти интересное для себя. Мне же хочется, основываясь на воспоминаниях Константиновского, проследить начало его пути в социологию, а конкретно — в изучение такого важнейшего аспекта жизни общества, как образование. Он разрабатывает эту проблематику свыше полувека, и именно в этой исследовательской нише располагаются его главные результаты. Все началось со встречи с Владимиром Николаевичем Шубкиным — пионером отечественной социологии, незаурядной личностью. Это просматривается даже в небольшом фрагменте интервью.

«Это был, кажется, 1969 год, может быть, Первое мая. Мы стояли с Шубкиным на солнышке, и я ему сказал: “Знаете, у Вас же на самом деле получаются динамические ряды. Почему Вы их не считаете? Я попробовал — получается очень интересно”. Я нарисовал картинку, и это заинтересовало Шубкина. Он предложил мне написать статью, и с этого началось. Потом Шубкин опробовал меня на социологическом семинаре Сибирского отделения Советской социологической ассоциации и начал выпускать на публику. Я стал задумываться об аспирантуре: смотрю, все поступают, почему бы и мне не попробовать? Написал заявление, пошел к Шубкину. А Шубкин и говорит: “Вы что, Давид, с ума сошли! Я осенью в Москву уезжаю (дело было в начале лета) и на Вас оставляю хозяйство. Вы должны быстро защититься, какая тут может быть аспирантура? Вот Вам ключ от моей квартиры.

Я уезжаю в отпуск, пожалуйста, к моему возвращению напишите диссертацию». Я сел у Шубкина, как сейчас помню, с коробкой сигар, которую мне прислали с Кубы, и к приезду Шубкина написал первый вариант диссертации. Шубкин посмотрел: «Ну, что, нормально...» Потом, конечно, я все это перерабатывал, сделал второй вариант. Надо сказать, у нас был очень хороший коллектив, очень симпатичные люди, они мне сильно помогали».

Даже из названия диссертации — «Вопросы социального прогнозирования в области образования: опыт построения математико-статистических моделей» — видно, что ее писал математик. На материале динамических рядов, построенных Шубкиным, были сделаны математико-статистические модели и спрогнозированы личные планы и шансы на реализацию этих планов для разных групп выпускников школ.

После успешной защиты диссертации жизнь заставила Константиновского перебраться в Москву. Шубкин, который уезжал в Новосибирск из Москвы, уже вернулся туда, но долго не мог помочь своему сотруднику, уже и другу, в поисках работы. И вдруг, как вспоминает Константиновский, «позвонил Шубкин и сказал: “Давид, надо бы увидеться”. Перед этим мы с ним давно не перезванивались и не виделись. У меня в это время были какие-то сделки, я говорю: “Хорошо, давайте тогда-то”. А он: “Нет, давайте поскорей”. Вечером еду к нему, у машины дверь не закрывается, я ее к сугробу притулил, поднимаюсь к Шубкину: что случилось? А он говорит, что у него [в Институте социологии АН СССР. — *Б. Д.*] освободилось место, и он предлагает это место мне. Я нет чтобы подумать — какое там... Решение было мгновенным. Единственное, о чем я спросил: как писать заявление, уже забыл, как это делается... Я написал заявление. Шубкин меня предупредил, что это не окончательное решение, что он должен еще будет пойти к директору. На следующий день он позвонил мне и рассказывает: “Я пришел к Ядову с Вашим заявлением, а он мне говорит: ‘Ты что, про Константиновского мне рассказывать будешь?’ В общем, выходите на работу”. Я все бросил и пошел к Шубкину. Состояние у меня было такое, как будто я был в ссылке, и вот наконец вернулся». Поверьте, это все очень похоже и на Шубкина, и на Константиновского, и на Ядова. И здесь верная характеристика того времени — конца 1980-х. Потому и привел этот фрагмент интервью.

Так случилось, что ни Батыгин, ни я не спросили Константиновского о его работе над докторской диссертацией и об исследовательских планах. А диссертация «Динамика ориентаций и социального поведения молодежи в сфере образования: по материалам повторных обследований выпускников средних школ 1960-х — 1990-х гг.» была защищена в 1998 г., почти через тридцать лет после окончания кандидатского исследования. Несмотря на жесткие требования ВАК относительно характера диссертационных текстов, эта работа — своеобразный документальный фильм о разнонаправленных изменениях образования

и его места в СССР/России, в период «застоя» и годы перестройки. В своей фундаментальной работе он не только подытожил итоги огромного проекта, начатого Шубкиным, но и обозначил новые тенденции, которые стали предметом его дальнейших поисков.

Не имея возможности хотя бы обозреть сделанное Константиновским в новом веке, я обратился за помощью к Францу Эдмундовичу Шереги — одному из ведущих в стране исследователей социальных проблем молодежи и образования, к тому же издавшему семь книг Константиновского, которые освещают многие грани этой темы. Итак, обратимся к тексту специального письма Шереги¹.

Многолетние исследования проблем профессиональной ориентации и профессиональной траектории выпускников школ привели Константиновского к общесоциологическому выводу о том, что профессиональная конкуренция между поколениями характерна на стадии выпуска учащихся и студентов учреждений профессионального образования, а до этого влияние оказывают иные факторы, действующие еще на стадии обучения в школе. Так появилось понятие социального неравенства в общем образовании, которое Константиновский широко рассмотрел в книге «Неравенство и образование: опыт социологических исследований жизненного старта российской молодежи (1960-е гг. — начало 2000-х гг.)» (2008 г.). Выделив сегменты этого неравенства, он интегрировал их в единое понятие «доступность качественного общего образования». По сути, речь идет о равенстве шансов молодежи на получение качественного образования и о факторах, это затрудняющих, — об ограничениях по материальному, социальному, территориальному критериям.

Обнаружив и зафиксировав социальные противоречия в образовании, Константиновский расширяет область своего анализа на проблематику социологии молодежи в целом, исследуя не только образовательную и профессиональную, но и жизненную траекторию, в первую очередь рабочей молодежи, обратив внимание наряду со школой на выпускников учреждений профессионального образования.

Свои социологические концепции и результаты многочисленных лонгитюдных социологических исследований он подытожил в работе «Молодежь России на рубеже XX–XXI веков: образование, труд, социальное самочувствие» (2014 г.). Здесь же он обратил внимание на отсутствие должной преемственности программ общего и профессионального образования, что усугубляет влияние территориального фактора на построение профессиональной траектории, особенно для сельской молодежи.

Карьерный потенциал сельской молодежи Константиновский отобразил в работе «Новые смыслы в образовательных стратегиях молодежи» (2015 г.), одновременно обобщающей опыт 50 лет его социоло-

---

¹ Письмо Ф.Э. Шереги от 26 октября 2022 г.

гической карьеры. Книга основана на исследованиях образовательных стратегий молодежи и является современным этапом уникального социологического проекта, начатого полстолетия назад В.Н. Шубкиным. Уместно отметить, что с позиции социологии об этой проблематике для Новосибирска впервые заявила Т.И. Заславская, изучавшая вопросы регресса и прогресса труда и образа жизни сибирского села.

В круг научных интересов Константиновского в настоящее время также входят проблемы студенческой молодежи: ее связь с семьей, материальная обеспеченность условий обучения и мотивация вторичной занятости студентов во время учебы в вузе; влияние вторичной занятости на успеваемость студентов и их подготовку к будущей работе по специальности; спрос на выпускников вузов на рынке интеллектуального труда.

Это лишь часть книг, написанных Константиновским в рассматриваемые годы. Не знаю, сохранялись ли у него время и кураж для литературных дел. Но не верится в то, что писательство можно остановить.

Учитывая вклад Давида Константиновского в науку и литературу, по случаю его юбилея можно с уверенностью констатировать, что сделанное им в высшей степени достойно. А значит, и судьба весьма достойная.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Константиновский Д.Л.* Такие вот динамические ряды // *Телескоп*. 2006. № 4. С. 2–13 [электронный ресурс]. Дата обращения 25.10.2022. URL: http://www.old.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content-1209826936482168file.pdf
2. *Пенская Е.Н.* Давид Константиновский и его «моменты истины» // *Вопросы образования*. 2012. № 4. С. 5–11 [электронный ресурс]. Дата обращения 25.10.2022. URL: <https://publications.hse.ru/articles/74254057> EDN: PVJFOZ

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Докторов Борис Зусманович — доктор философских наук, профессор, независимый исследователь. **Электронная почта:** bdoktorov@inbox.ru

Дата поступления: 28.10.2022.

SOTSIOLOGICHESKIY ZHURNAL = SOCIOLOGICAL JOURNAL. 2022.
VOL. 28. No. 4. P. 182–188. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.4.9322

Personality

BORIS Z. DOKTOROV¹

¹ Independent researcher.
Foster City, California, USA.

DAVID KONSTANTINOVSKIY. THE VERY WORTHY FATE

For citation: Doktorov, B.Z. David Konstantinovskiy. The Very Worthy Fate. *Sotsiologicheskiy Zhurnal = Sociological Journal*. 2021. Vol. 28. No. 4. P. 182–188. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.4.9322

REFERENCES

1. Konstantinovskiy D.L. Such are the dynamic series. *Telescope*. 2006. No. 4. P. 2–13. Accessed 25.10.2022. URL: http://www.old.teleskop-journal.spb.ru/files/dir_1/article_content1209826936482168file.pdf
2. Penskaya E.N. David Konstantinovskiy and his “moments of truth”. *Voprosy Obrazovaniya*. 2012. No. 4. P. 5–11. Accessed 25.10.2022. URL: <https://publications.hse.ru/articles/74254057>

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Boris Z. Doktorov — Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Independent Researcher. **Email:** bdoktorov@inbox.ru

Received: 28.10.2022.
